

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ирина Бабич

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

***Аннотация.** В статье на основе архивных и опубликованных источников анализируются основные направления миграционной политики Российской империи по отношению к горцам Северного Кавказа на протяжении более 100 лет – с конца XVIII до начала XX в. Автор приходит к выводу, что миграционная политика в контексте основных направлений российской политики на Северном Кавказе во многом стала одним из ключевых механизмов колонизации края.*

***Ключевые слова:** Российская империя, народы Северного Кавказа, миграция, Кавказская война, Османская империя.*

***Summary:** In article based on archival and published sources the main aspects of the migration policy of the Russian empire in the North Caucasian during for over 100 years – from the end of the XVIII to the early XX century are analyzed. The author concludes that migration policies in the context of the main directions of Russian policy in the North Caucasus was one of the key mechanisms of colonization.*

***Key words:** Russian Empire, the peoples of the North Caucasus, migration, the Caucasian war, the Ottoman Empire.*

Бабич Ирина Леонидовна – главный научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Введение

Завоевание Северного Кавказа Россией, осуществлявшееся в течение нескольких веков, имело для горцев региона различные социально-политические, культурные и историко-географические последствия. Период конца XVIII – начала XX вв. тесно связан как с Кавказской войной, так и с пореформенными преобразованиями, проводимыми российской администрацией. В настоящей статье будут рассмотрены ключевые направления миграционной политики Российской империи по отношению к народам Северного Кавказа, представлены основные этапы миграционных процессов и место в них пореформенного (наиболее массового) выселения горцев в Османскую империю, описаны результаты и последствия всех типов миграций для горских обществ исследуемого региона.

В целом в исследуемый период можно выделить четыре разновидности миграционных процессов: *добровольные внутренние, добровольные внешние, насильственные внутренние, насильственные внешние.*

Вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.

С XVIII в. территория Северного Кавказа стала открыто рассматриваться в качестве объекта геополитических интересов Российской империи. Главным в формирующейся в это время политике стало постепенное завоевание Северного Кавказа, покорение проживавших в этом регионе горцев, или, как выражались сами русские военачальники, в колонизации края¹. Имперская деятельность в этом направлении продолжалась вплоть до свержения самодержавия и октябрьского переворота в 1917 г. В целом основные цели российской политики на Северном Кавказе не менялись вплоть до начала XX вв., тем не менее, ее характер менялся в зависимости от используемых для ее осуществления механизмов, методов реализации.

Миграционная политика Российской империи на Северном Кавказе начала формироваться еще в XVII–XVIII вв., когда на подступах горских территорий региона были построены первые военные крепости. Уже в конце XVIII в. Россия начала использовать внутренние миграции горцев

---

¹ Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е годы XIX в.). Сборник архивных документов. Составитель Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2001. С. 206.

как часть своей политики в этом регионе. Так, в 1782 г. были переселены часть чеченцев ближе к рекам Сунжа и Терек².

В период военных действий, в конце XVIII – первой половине XIX вв., Россия стала рассматривать *миграционные процессы наряду с силовыми в качестве дополнительного инструмента борьбы за покорение Северного Кавказа*.

Характер миграционных процессов в XVIII – первой половине XIX вв. на территории Северного Кавказа во многом обуславливался складывавшимися «политическими взаимоотношениями» между горцами и Российской империей в этот период. В основе данных взаимоотношений лежало добровольное желание или активное (а подчас пассивное) нежелание того или иного народа войти в ее состав. В это время наиболее определенные желания добровольного вхождения в состав империи высказывали осетины и балкарцы, о чем свидетельствует архивный документ, датируемый 1827 г.: «Обращение балкарских и осетинских старшин к командующему войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанту Эмануэлю о принятии ими российского подданства»³.

Безусловно, те народы, которые приняли российскую власть на своих территориях, оказались в меньшей степени подвергнуты как насильственным методам воздействия, так и различным формам «добровольно-насильственных» миграций. Те же горцы, которые наиболее ожесточенно сопротивлялись установлению имперского присутствия и вхождению в состав Российской империи, в большей степени испытали на себе методы как военной, так и миграционной политики.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. передвижение горцев в основном было ограничено пределами Северного Кавказа – это был период так называемой *внутренней миграции*.

Среди относительно добровольных переселений можно выделить формирование по распоряжению российского военного командования на территории Северного Кавказа новых населенных пунктов – горских станиц, состоявших из горцев, которые пожелали перейти в казачье сословие, с предоставлением им всех прав казаков. В основном это были осетины и отчасти кабардинцы, которые готовы были признать российское господство ради получения ряда льгот и привилегий. Первые равнинные поселения осетин появились еще во второй половине XVIII в., когда Россия основала на Центральном Кавказе г. Моздок (1763 г.), во-

---

² Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991.

³ Проблемы Кавказской войны... С. 25.

круг которого жителями Дигории были образованы хутора и станицы из осетин, перешедших в казачье сословие (Черноярская станица, 1805 г., Ново-Осетинская станица, 1810 г.).

Внутренние миграции горцев, в частности, кабардинцев имели место в 1820-е гг. Они как проводились самим генералом Ермоловым, так и имели добровольный, «протестный» характер. Часть кабардинцев, не желавших мириться с российским присутствием, в 1820-е гг. бежали за реку Кубань. Впоследствии их стали называть «беглыми кабардинцами». Добровольное переселение как протестное охватило многих кабардинцев привилегированного сословия, о чем свидетельствует приведенный Х.М. Думановым архивный документ «Сведения о землях Большой Кабарды, собранные по народным показаниям полковником Петрусевичем в 1846 году»⁴.

Между тем внутренние миграции на территории Северного Кавказа носили, безусловно, принудительный характер. Наиболее активными миграционные процессы в изучаемый период стали на Северо-Западном и Центральном Кавказе. В первой половине XIX в. российская администрация начала организацию постепенного переселения горцев с одних территорий Северного Кавказа на другие, главным образом, *с гор на предгорные и равнинные территории*, с целью создания системы политической и военной безопасности. Этот подход к системе расселения горцев на Северном Кавказе был ясно сформулирован в Специальном проекте по завоеванию и колонизации горских земель, подготовленном в 1833 г. командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории генералом А.А. Вельяминовым. Согласно ему, российские власти планировали организовать переселение горцев как с гор на равнину, так и с одной части равнинной территории на другую⁵. Противником этих методов «покорения» Северного Кавказа в конце 1830-х – начале 1840-х гг. был начальник первого отделения Черноморской прибрежной линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский. В оставленных им различных документах он настаивал на том, что России следует стремиться устанавливать с коренными народами Северного Кавказа толерантные отношения и организовывать населенные пункты казаков и крестьян без ущемления прав местных жителей, *на свободных территориях*, а также активизировать доброжелательную торговлю казаков с горцами

---

⁴ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сборник документов. Предисловие и составитель Х.М. Думанов. Нальчик, 1992. С. 66–82.

⁵ Проблемы Кавказской войны... С. 73.

для предоставления последним средств к существованию и развитию их экономики⁶.

Другим видом насильственной внутренней миграции стало расселение горцев, попавших в плен в ходе военных операций Кавказской войны. Согласно разработанному главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем М.С. Воронцовым, наместником Кавказа (1844–1854 гг.) «Правилам о поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев» (1847 г.), горских пленных главным образом поселяли на Дону или во внутренних губерниях Российской империи⁷.

Наряду с военными задачами внутренние миграции позволяли решать и ряд гражданских вопросов, а именно: создание системы управления теми горцами, которые уже признали военное и гражданское господство Российской империи.

В первой половине XIX в. под руководством российских военачальников и высшего состава северокавказской администрации, в частности, генерал-лейтенанта, командующего войсками Кавказской линии и Черномории, начальника Кавказской области А.А. Вельяминова, генерал-адъютанта, командующего войсками Кавказской линии, создателя «Положения об управлении мирными горскими народами» (1839 г.) П.Х. Граббе, генерал-лейтенанта, командующего Кубанской линией, начальника правового фланга Кавказской линии Г.Х. Засса началась так называемая *крестьянская колонизация Северо-Западного Кавказа*⁸. Проект Вельяминова состоял в покорении Северного Кавказа путем создания массива русских поселений.

В этот же период появились и *внешние миграционные процессы*. По нашему мнению, роль османов в жизни горцев Северного Кавказа в течение XVI–XVIII вв. была достаточно важной. Османская империя, так же как и впоследствии Российская, в течение ряда веков обращалась к миграциям как к одному из главных инструментов своей внешней политики. Это началось еще в XV в., когда она начала расширять свои территории за счет присоединения ряда земель с православным и мусульманским населением. Как верно указывал С.Х. Хотко, уже к 1840-м гг.

---

⁶ Акты Кавказской археографической комиссии (далее – АКАК). Тифлис. Т. 9. 1884. С. 473; Архив Раевских. СПб., 1910. Т. 3. С. 340–342.

⁷ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 389. Оп. 1. Д. 39. Л. 50–51.

⁸ Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Составитель Р.Х. Гугов, Х.И. Касумов, Д.В. Шаббаев. Нальчик, 2000. С. 86.

в Османской империи ключевые посты в турецкой администрации занимали черкесские военачальники⁹. Х.М. Думанов и А. Кушхабиев отмечают, что выселение горцев в Османскую империю имело место уже в первой половине XIX в.¹⁰ А. Кушхабиев отмечает, что в Ближневосточном и Североафриканском регионах на протяжении многих веков, вплоть до середины XIX в. имела место активная миграция черкесов¹¹. Уже в XVIII – первой половине XIX вв. были волны переселения народов Дагестана в Османскую империю¹². Большинство тех, кто предпочел добровольно эмигрировать на Ближний Восток в первой половине XIX в., не хотели мириться с российской властью на Северном Кавказе.

Вторая половина XIX – начало XX вв.

В течение 1850-х – 1910-х гг. можно выделить *шесть основных этапов массовых миграций горцев Северного Кавказа*, которые различаются между собой и по мотивации, и по характеру, и по механизму их реализации: I этап – вторая половина 1850-х гг.; II этап – первая половина 1860-х гг.; III этап – вторая половина 1860-х – начало 1870-х гг.; IV этап – 1870-е гг.; V этап – 1880-е – начало 1890-х гг.; VI этап – вторая половина 1890-х – 1910-е гг.

Отметим, что в целом российская миграционная политика на Северном Кавказе формировалась постепенно. Складывалось впечатление, что и чиновники, и военные не были единодушны в решении этого вопроса. Примерно с середины 1850-х гг. началась «борьба» между сторонниками и противниками, которая продолжилась и в середине 1860-х гг., в том числе после окончания Кавказской войны.

Сторонниками использования переселения горцев в качестве политического и военного инструмента завоевания Кавказа было военное руководство (начальник Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцов, начальник штаба войск Терской области И. Зотов), а также и некоторые крупные чиновники (Наместник Кавказа А.И. Барятинский, начальник Кубанской области Н.И. Евдокимов). Более умеренных, взвешенных

---

⁹ Хотко С.Х. Черкесские мамлюки. Майкоп, 1993. С. 145.

¹⁰ Вдали от Родины. Сборник документов. Составитель Х.М. Думанов. Нальчик, 1994. С. 10.

¹¹ Кушхабиев А. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993. С. 19.

¹² Алибеков С.Ф. Лезгинская диаспора в Турции // Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000. С. 115.

взглядов на миграции придерживались военный советник при российском посольстве в Константинополе В.А. Франкини, генерал-фельдмаршал Д.А. Милютин, генерал-лейтенант, начальник Правого крыла Г.И. Филлипсон, начальник Кабардинского округа В.В. Орбелиани¹³.

В ходе дискуссий в 1860 г. во Владикавказе на совещании высшего состава военного командования на Кавказе был принят разработанный Н.И. Евдокимовым проект активизации миграционной политики России на Северном Кавказе. План Н.И. Евдокимова заключался в постепенном вытеснении горцев, проживавших в регионе, с горной и предгорной частей либо на открытые заболоченные равнины, либо в пределы Османской империи, и организации на освобожденных территориях казачьих станиц¹⁴.

Н.И. Евдокимов разработал и основной механизм реализации горских миграционных процессов, так называемую «политику двух стандартов»: официально российская администрация выступала с заявлениями, в которых она противодействовала горским переселениям в Османскую империю и декларировала миролюбие по отношению к горцам, но в действительности тайно или явно содействовала этому процессу. Так, в одном из секретных предписаний Н.И. Евдокимов писал: «при увольнении (горцев показывать вид будто Вы увольняете желающих противу воли начальства и единственно из снисхождения к поступающим от Вас просьбам»¹⁵.

На втором этапе, в первой половине 1860-х гг. российская администрация активизировала на Северном Кавказе внутренние миграционные процессы, в значительной степени изменив территории переселения, которые стали охватывать не только равнинную часть горских аулов, но уже и предгорную и горную части региона. В этот период внутренние миграции становились важным этапом завоевания Северного Кавказа.

---

¹³ Трагические последствия... С. 125; *Венюков М.И.* Исторические новости о покорении и колонизации Западного Кавказа // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 750; Проблемы Кавказской войны... С. 106; *Франкини В.А.* Записка о необходимости и об условиях скорейшего спокойствия на Кавказе (1863) // Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Составитель Р.Х. Гугов, Х.И. Касумов, Д.В. Шабаев. Нальчик, 2000. С. 96; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 38. ОП. 30/286. Св. 866. Д. 2. Д. 123–124, 126; *Милютин Д.А.* О разноплеменности в населении государств // Источник. 2003. № 1. С. 57.

¹⁴ *Милютин Д.А.* Моя поездка в Кубанскую область на Черноморский берег // Трагические последствия... С. 29.

¹⁵ Проблемы Кавказской войны... С. 103–105

Горные и предгорные части Северного Кавказа в 1860-е гг. стали стратегическим объектом для создания системы безопасности границ Российской империи. На этом этапе была реализована идея сочетания внутренней и внешней миграции горских обществ для проведения колониальной политики Российской империи, сформулированная в проекте Н.И. Евдокимова¹⁶.

Первая половина 1860-х гг. – время наиболее массовых внешних миграций горцев в Османскую империю, которые были полностью иницированы и организованы российскими властями как столичными, так и местными. Были приняты ряд документов, связанных с горскими миграциями («О переселении горцев», 1862 г.)¹⁷.

Ключевым вопросом в процессе организации горских миграций в Османскую империю стал финансовый. Если до начала 1860-х гг. финансовая поддержка горских миграций в Османскую империю имела эпизодический характер, то с 1862 г. встал вопрос о всестороннем государственном финансировании из российской казны всех этапов внешней миграции¹⁸.

Рассмотрим основные и дополнительные способы, применявшиеся Российской империей для стимулирования переселения горцев Северного Кавказа в Османскую империю. Основным стало предъявление горцам ультиматума о двух вариантах их переселения. Дополнительными стали: а) негласная поддержка проводимой в течение всего XIX в. османскими лидерами пропаганды переселения местных жителей в исламское государство; б) организация собственной пропаганды этих идей силами местных горцев, состоявших на службе в российской армии; в) использование ряда кавказских традиций, в частности, традиции почитания старших родственников: так, поощряя миграцию старших в фамилии или патронимии, местная российская администрация планировала, что за ними более активно начнут переселяться остальные члены родственных объединений.

На третьем этапе, во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х гг. Россия начала проводить различные реформы на Северном

---

¹⁶ *Короленко П.П.* Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе. Материалы по Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т. 16. С. 312; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6322. Ч. 1. Л. 204, об.; *Бентковский И.В.* Заселение западных предгорий Главного Кавказского хребта // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1883. № 6. С. 8; Проблемы Кавказской войны... С. 103.

¹⁷ *Милютин Д.А.* Мои старческие воспоминания... // Трагические последствия... С. 30, 127.

¹⁸ Проблемы Кавказской войны... С. 221–222, 235.

Кавказе: сословную, земельную, административную, судебную и др., что в значительной степени повлияло на характер миграционный политики Российской империи в регионе. В этот период, с одной стороны, внешняя миграция перестала быть инструментом покорения Кавказа, поскольку Кавказская война была завершена, с другой стороны, появилась группа желающих «добровольно» эмигрировать в Османскую империю. Эта группа была недовольна теми реформами, которые начала проводить Россия в регионе. Особенно острое неприятие со стороны горцев Северного Кавказа вызывали сословная и земельная реформы.

Во время четвертого этапа, в 1870-е гг., Российская империя, как и в течение третьего этапа, продолжала активную внутреннюю миграцию, заселяя освобожденные земли российскими крестьянами, и поддерживала в незначительных масштабах добровольную внешнюю миграцию в Османскую империю. В этот период стали вновь появляться идеи масштабных переселений на Восток.

Начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов (1863–1873 гг.) был против повторного насильственного переселения горцев в Османскую империю. Более того, он не поддерживал идеи «стимулирования» добровольных внешних миграций. Он считал, что следует бороться с пропагандой переселения горцев, которая в тот период наиболее активно велась в Чечне и Кубанской области. Сам М.Т. Лорис-Меликов боролся с ней в Терской области, в частности, в Кабарде. Для ослабления внешних миграций он предлагал применять два средства. Во-первых, переселить желающих эмигрировать в Османскую империю во внутренние губернии Российской империи. Во-вторых, выслать в Османскую империю тех горцев, которые выехали в период массовых миграций, а в 1870-е гг. вернулись на родину и проводили агитацию горцев за переселение в Османскую империю.

В результате возникших дискуссий российская администрация в 1876 г. подготовила новый документ, частично разрешавший добровольную внешнюю миграцию горцев, а именно – «Проект правил о переселении горцев в Турцию». Документ включал в себя 13 пунктов, согласно которым российские власти при установлении ряда существенных ограничений вновь разрешали горцам переселяться в Османскую империю¹⁹.

На пятом этапе, в 1880-е – начале 1890-х гг. основное внимание российская администрация сосредоточила на организации внутрен-

---

¹⁹ Трагические последствия Кавказской войны... С. 235–237.

ней миграции, которая включала в себя два основных направления: с одной стороны, продолжалось переселение жителей Северного Кавказа с горной и предгорной территорий на равнины, а с другой, продолжался и в значительной степени активизировался процесс крестьянской колонизации²⁰.

Новая волна внешних миграций северокавказских горцев связана с антироссийскими выступлениями этого периода. Кроме того, в России был введен ряд новых воинских законов, в том числе закон о всеобщей воинской повинности. Горцы Северного Кавказа опасались, что эти законы начнут распространяться на них как на подданных Российской империи, каковыми они являлись. С этого периода «исламский фактор» становятся существенной причиной, стимулировавшей горцев к добровольным внешним миграциям. Наконец, земельные проблемы по-прежнему, как во время предыдущего этапа миграционных процессов, становились фактором, стимулировавшим переезд горцев в Османскую империю.

Во время шестого этапа – второй половины 1890-х – 1910-х гг. – наиболее мощными были процессы внутренней миграции, связанные с казачьей и особенно крестьянской колонизацией. Отчасти в этот период наблюдались насильственные внутренние миграции горцев.

Итак, рассмотрим подробнее описанные выше этапы миграционной политики России на Северном Кавказе.

Архивные материалы показывают, что при переселении западным адыгам Россия предоставляла очень плохие, негодные для успешного хозяйствования и проживания новые территории, вынуждая их таким образом переселяться в Османскую империю. Так, помощник начальника Натухайского округа подполковник Маняты указывал в 1863 г., что натухайцам, которых к этому времени насчитывалось около 40 тыс. чел., были предложено переселиться на болотистые земли. Поэтому Манята писал следующее: «чтобы облегчить это затруднение, я употребил все свои старания, чтобы желающие отправлялись в Турцию и был успех в этом, обещав им при этом все выгоды и даже некоторое пособие самобеднейшим»²¹.

Н.И. Евдокимов проявлял невероятную жесткость в таких вопросах. В предписании начальнику Натухаевского округа он настаивал на ультиматуме, который следовало предъявлять горцам. Он подчеркивал, что те

---

²⁰ Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е годы XVIII – 90-е годы XIX в. Майкоп, 2002.

²¹ Проблемы Кавказской войны... С. 204.

натухайцы, которые отказывались освободить земли и переселяться на указанные им территории, должны были немедленно отправиться в Турцию. В 1862 г. подобный ультиматум был предложен бжедугам, верхним абадзехам, темиргоевцам и хатукаевцам. Им предлагалось переселиться с гор полностью всеми аулами на указанные российским руководством территории, главным образом, на левую сторону реки Кубани, либо переселяться в Османскую империю. В подобных ситуациях западные адыги чаще всего были вынуждены предпочесть эмиграцию в Османскую империю. Тем не менее, часть западных адыгов в период массовых внешних миграций в 1862–1863 гг. стремилась все же сохранить свою родину и была вынуждена соглашаться переселяться на территории, которые им указывала российская администрация. Сочетание внутренней и внешней миграции хорошо видно из целого ряда архивных документов. Так, архивные документы Центрального государственного архива Грузии, приводимые Т.Х. Кумыковым, показывают характер переселения в начале 1860-х гг. горцев Кубанской области в Османскую империю и на указанные им места в пределах этой же области²².

Второй этап – время наиболее активного выселения горцев Северо-Западного Кавказа. Делами переселения северокавказских горцев ведал Главный штаб Кавказской армии, руководство которого напрямую связывалось с османским правительством. На низовом уровне организацией переселения горцев занимались начальники областей – Кубанской (Н.И. Евдокимов) и Терской и начальники округов: В.В. Орбелиани в Кабардинском округе, генерал-майор П.Д. Бабыч – в Натухайском. Они подчинялись военному руководству, привлекая для организации переселений руководство казачьих станиц, а также градоначальников Тамани, Керчи и руководство Одесского управления Русского пароходного общества. Все сложные и спорные вопросы горских миграций, возникавшие у них, решались в Главном штабе²³.

Опишем деятельность некоторых горцев Северного Кавказа, значительно способствовавших «массовости» внешней миграции этого периода. Полковник кабардинец Ф. Абдрахманов, служивший в Кавказско-Горском полуэскадроне в течение конца 1830 – 1840-х гг., а затем работавший приставом ряда горских народов, активно пропагандировал идеи переселения северокавказцев в Османскую империю. Огромную роль в выселении горцев в 1861–1863 гг. сыграл адыг Могуков, находившийся на службе в российской армии в чине штабс-офицера Кубан-

---

²² Кумыков Т.Х. Выселение адыгов... С. 88.

²³ Проблемы Кавказской войны... С. 107, 133.

ского войска (впоследствии получивший чин генерал-майора). Генерал-лейтенант кабардинец Т. Шипшев, также находившийся на службе в российской армии, затем работавший начальником Шапсугского округа, в 1863–1864 гг. занимался распространением идеи переселения в Турцию среди шапсугов. Ему удалось уговорить «добровольно» выселиться в Османскую империю около 60 тыс. шапсугов. В 1865 г. кабардинец, мулла Ж. Варитлов способствовал выселению 900 кабардинцев. В бжедугском обществе выселение пропагандировали местные исламские лидеры Хут, Чанахока, Челягаштука, а также старшина Т. Куйсо. Известна деятельность некоторых горцев Центрального Кавказа, значительно способствовавших «массовости» внешней миграции: шапсуга муллы Исхака, карачаевца кадия Магомед-эфенди Хубиева²⁴.

Были северокавказские горцы, которые всячески отговаривали своих собратьев от массового переселения в Османскую империю, например, известны натухаец Костанк-эфенди (Куштанок), абадзех Карабатыр-бей (Хаджи Батырбей), распространявшие информацию, что вскоре возобновится война западных стран с Россией, в результате которой северокавказские земли вновь отойдут горцам²⁵.

В первой половине 1860-х гг. в Османскую империю переселялись кабардинцы, западные адыги. В 1860 г. переселилось 450 семейств кабардинцев, позже – еще 442 семейств кабардинцев. Во главе с князем П. Жамботовым выселилась почти половина населения Большой Кабарды. В 1862–1863 гг. началось переселение западных адыгов, в 1864–1865 гг. – массовое переселение западных адыгов, убыхов, натухайцев. В 1865 г. вновь стали выезжать кабардинцы – семейства Анзоровых, Куденетовых, Кудабердоковых, а также осетины из Малой Кабарды. В этот период массовых переселений тюркоязычные народы – балкарцы и карачаевцы, проживавшие на Северо-Западном и Центральном Кавказе, отказывались переселяться в Османскую империю. Тем не менее, по архивным источникам, видно, что в этот период в Османскую империю выселилось около 100 семейств карачаевцев. Балкарцы действительно в меньшей степени были охвачены стремлением к переселению, но отдельные случаи их эмиграции также имели место. Поскольку тюркоя-

---

²⁴ Проблемы Кавказской войны... С. 187; Трагические последствия Кавказской войны... С. 204, 207, 208; *Тхамокова И.Х.* Военные мемуары об окончании Кавказской войны и выселении западных адыгов в Турцию // Мир культуры. Нальчик, 1990. Вып. 1. С. 155; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 528, Л. 28; *Дегоев В.В.* Генерал Муса Кундухов: история одной иллюзии // Сборник Русского исторического общества. М., 2003. № 7. С. 149–152.

²⁵ Проблемы Кавказской войны... С. 197, 204, 219, 229.

зычные народы приняли российскую власть, они считались «мирными», в отличие от всех адыгских групп, то российская администрация не стимулировала их к отъезду, тем более, что эти народы активно участвовали во внутренних миграциях, а именно: в переселении с гор на равнину, в чем они сами были заинтересованы²⁶.

Статистические данные (как российские, так и турецкие) по переселению горцев Северного Кавказа чрезвычайно неточны и ограничены. По данным председателя Кавказской археографической комиссии А.П. Берже, Северный Кавказ в 1858–1865 гг. покинуло 439194 горцев.

Многие исследователи склонны считать эти данные крайне заниженными. Так, А.Х. Касумов приводит цифру 900 тыс. адыгов. Из них: 57,4% – адыги; 15,1% – убыхи. Соотношение среди адыгских субэтносов таково: 33,5% – шапсуги, 9,1% – натухайцы, 5,54% – абадзехи, 3,4% – кабардинцы.

Согласно докладу российской комиссии по делу о переселении горцев в Турцию от 18 февраля 1865 г., в течение 1863–1864 гг. из различных регионов Северного Кавказа в Османскую империю переселилось 470703 человек. В целом за период с 1858 по 1865 г., судя по данным той же комиссии, через восточные порты Черного моря было отправлено 494633 чел., в том числе шапсугов – 169 тыс., натухайцев – 67 тыс., абадзехов – 43 тыс., убыхов – 74567, джигетов – 11873, бжедугов – 10,5 тыс., абазин – 30 тыс., бесленеевцев – 4 тыс., темиргоевцев, егерукаевцев и махашевцев (данные общие) – 15 тыс., прикубанских ногайцев – 30,5 тыс., кабардинцев – 17 тыс.²⁷

Позднее на Северо-Западном Кавказе внешняя миграция была скромной. В Османскую империю переселялись западные адыги, кабардинцы и тюркоязычные народы – карачаевцы и балкарцы. В 1895 г. переселилась 1 тыс. семейств горцев Кубанской области, в 1902 г. – 2601 кабардинцев и 781 балкарцев, в 1905 г. по инициативе двух кабардинских князей эмигрировало 115 кабардинских и 13 балкарских семей.

В течение 1880 – 1900-х гг. в Османскую империю выселилось 15756 карачаевцев. Среди них были выходцы из Мары и Теберды – 700 семей, из селений Дуут и Жазлык – 500 семей и т.д. Среди переселенцев были представители фамилий Газаевых, Энеевых, Гемуевых,

---

²⁶ Проблемы Кавказской войны... С. 101, 369–370, 437; Трагические последствия... С. 316; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Составитель Л.А. Чибиров. Кн. 4. 1989. С. 218–220.

²⁷ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX веке. Нальчик, 1992.

Созаевых, Жабеловых, Тохаевых, Гогуевых, Салпагаровых, Батчаевых, Аппаевых, Кипкеевых, Текеевых, Байрамуковых, Хачировых, Кочкаровых, Абаевых, Абайхановых, Барасбиевых, Суншевых, Шакмановых, Теппеевых, Доттуевых, Малкондуевых и т.д.²⁸

Известна деятельность некоторых горцев Центрального Кавказа, значительно способствовавших массовости внешней миграции осетин этого периода, например, осетина-мусульманина, генерал-майора российской армии М. Кундухова. В 1864 г. он стимулировал к переселению около 5 тыс. чеченских семей²⁹.

В результате переселенческого процесса осетины-мусульмане частично покинули Осетию, и большая часть осетинского населения автоматически стала православной. Так, по данным на 1897 г., во Владикавказском округе было 70317 чел. православных и 19512 чел. мусульман, а в самом Владикавказе было 31435 чел. православных и 2268 чел. мусульман. Согласно списку населенных мест Терской области, в 1900 г. 18% осетин исповедовали ислам, а 82 – православие. Мусульманскими в этот период оставались селения Эльхотово, Чикола, Карджин, Лескен, Хазнидон, Зильги, Заманкул, Беслан, Брут, Ногкау, Дашково, Раздог. Были и смешанные, православно-мусульманские селения – Дзуарикау, Ламардон и др.

В 1880 – 1900-е гг. продолжалось переселение осетин с гор на равнину и одновременно с этим началась крестьянская колонизация. Во второй половине XIX в. после настоятельных обращений осетин в российскую администрацию с просьбой о продолжении переселения горских жителей на равнину, процесс создания населенных пунктов на Владикавказской равнине продолжился и значительно активизировался. Более того, можно отметить, что процесс переселения горцев на равнину принял массовый характер только в Осетии, в отличие от Балкарии, где было образовано лишь несколько новых балкарских селений, а именно Гунделен, Чижок-Кабак (Нижний Чегем), Кашкатау, Тышлы-Тала (Темирхановский), Хабаз. На Осетинской равнине и в районе города Моздока было созданы новые осетинские селения Новая Саниба, Новый Урух, Веселое, Разбун и др.³⁰

---

²⁸ Трагические последствия Кавказской войны... С. 335, 374, 402; Касумов А.Х. Разные судьбы... С. 26.

²⁹ Дегоев В.В. Генерал Муса Кундухов: история одной иллюзии // Сборник Русского исторического общества. М., 2003. № 7.

³⁰ Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000.

До 1917 г. Северо-Восточный Кавказ, особенно Дагестан, был менее затронут массовыми переселениями. Однако и ему было знакомо мухаджирство. Этот термин родился в Дагестане в годы Кавказской войны. Мухаджирами называли сторонников имамата, находивших убежище на его территории. Например, в своих мемуарах зять Шамиля Абдурахман Казикумухский так поясняет этот термин: «Мухаджир – арабское слово, означающее того, кто переселяется из дар ал-харб («область войны» – земли, воюющие против мусульман) в дар ал-ислам («область войны» – территория, находящаяся под властью мусульманских правителей). Первым из Мекки в Медину переселился наш пророк Мухаммед, да будет мир над ним. После оно стало обычным для его (т.е. мусульманской) общины и совершается при условиях, указанных в исламских книгах»³¹.

Уже в XVIII – первой половине XIX вв. исследователями отмечаются волны переселения народов Дагестана в Османскую империю. Так, первая волна переселения лезгинов в Османскую империю датируется С.Ф. Алибековым 1730-ми гг., а вторая – 1837 – 1850-ми гг.³²

От переселений времен Кавказской войны больше пострадали вайнахские народы. В 1817 г. в связи с проведением Сунженской укрепленной линии большая часть ингушей Сунженского района была переселена из предгорий в Назрань³³.

На Северо-Восточном Кавказе окружное начальство не приняло плана русской колонизации приобретенных земель, осуществленного в 1858–1868 гг. в Кубанской области генералом Н.И. Евдокимовым. В Дагестане русская колонизация территорий шла только на равнине, причем весьма туго. Здесь так и не произошло массового сгона горцев на равнину. Даже селения, перенесенные из гор на равнину за какие-либо провинности, через некоторое время возвращались назад. Только в Чечне и Ингушетии продолжались начатые ранее выселения части горцев на земли Центрального и Северо-Западного Кавказа³⁴.

Мухаджирство на Северо-Восточном Кавказе сильнее затронуло Чечню и Северный Дагестан. Но и там оно не имело такого размаха, как на Северо-Западном Кавказе.

---

³¹ Бобровников В.О., Бабич И.Л. (отв. ред.). Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

³² Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибеков. Махачкала, 2000.

³³ Там же.

³⁴ Бобровников В.О., Бабич И.Л. (отв. ред.). Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

Немалым стимулом для эмиграции в Турцию служили многочисленные и порой самые невероятные слухи и опасения, циркулировавшие среди горцев-мусульман в беспокойное время после окончания Кавказской войны. Больше всего они боялись насильственного крещения и введения рекрутчины или обращения в казаки.

Российские военные власти всячески пытались разубедить своих новых мусульманских подданных в реальности этих слухов. Недаром опровержение этих трех слухов содержится в начале знаменитой «Прокламации к чеченскому народу», обнародованной наместником кавказским Барятинским в 1860 г. Несмотря на это, горцы охотнее верили письмам из Османской империи, где их убеждали в скором начале преследований мусульман на Северном Кавказе. Взамен этого в Турции им обещали передать земли, принадлежавшие переселившимся в Россию армянам, а также налоговые льготы и денежные пособия. Роль слухов и возникновении мухаджирского движения пока еще крайне слабо изучена, хотя русские и османские архивные источники неплохо освещают ее³⁵.

Повсюду мухаджирское движение началось после постановления Кавказского комитета «О переселении горцев», принятого 10 мая 1862 г. Была образована Комиссия по делу о переселении горцев в Турцию. Этот год считается датой официального начала мухаджирского движения, хотя реально оно началось уже после окончания Крымской войны (1853–1856 гг.). Комиссия была уполномочена организовывать переселение горцев Северного Кавказа, выдавать им денежные пособия и вести переговоры с владельцами транспортных судов о перевозке эмигрантов³⁶.

Хронология переселения в Турцию на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе в целом сходна, хотя в ней встречаются и некоторые различия. Рубежом начала мухаджирского движения здесь стал год окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе (1859 г.). От периода к периоду менялись численность эмигрантов, направление миграционных потоков и главное – миграционная политика правительства.

В отличие от Северо-Западного и Центрального Кавказа, основной пик переселений на Северо-Восточном Кавказе пришелся не на первую половину 1860-х гг., а на 1870-е гг. Численность мухаджиров резко возросла после поражения восстания 1877 г. и начала репрессий на Северном Кавказе против его участников. В первый период (1856–1865 гг.) царские власти способствовали эмиграции горцев, нарушая при

---

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

этом условия соглашения 1860 г. и запрещая мухаджирам возвращение на родину.

Со второго периода (1865–1877 гг.) кавказские власти стали ограничивать выселение. Эмигранты же находили все новые уловки для обхода эмиграционных законов. Чаще всего они испрашивали разрешения выезда «на богомолье в Мекку», т.е. в хадж. С перерывами мухаджирство продолжалось до середины 1920-х гг.³⁷

Довольно сложно определить численность мухаджирского движения. Имеющиеся официальные статистические данные российских дореволюционных и османских властей очень неполны. К тому же статистика численности мухаджиров из османских архивов до сих пор полностью не обработана и не введена в научный оборот. По официальным данным царских властей, только за 1858–1865 гг. из Северного Кавказа в Османскую империю выселилось 493194 чел., из них 440350 чел. составляли разные адыгские народы Северо-Западного Кавказа (шапсуги, убыхи, абадзехи и т.д.) и близкие к ним по языку и культуре абхазы. Всего с 1856 по 1925 г. Северо-Восточный Кавказ покинуло около 40 тыс. чеченцев и ингушей, 39660 ногайцев (включая ногайцев Кубанской области), 8–10 тыс. осетин и 20–25 тыс. дагестанцев. Динамику эмиграции можно проследить по ежегодным «Отчетам о состоянии Дагестанской области»: с 1859 по 1861 г. переселилось 702 чел., в 1863–1869 гг. эмигрировало 1603 чел., в 1872 г. – 120 семей; в 1873 г. – 179 семей. Если считать одну семью в среднем состоящей из 5 чел., то получается, что за 2 года – 1872–1873 гг. – из Дагестанской области эмигрировали по крайней мере 1500 чел.³⁸

Существуют также предположительные (и вероятно, сильно завышенные) данные потомков мухаджиров. По ним, количество выходцев из черкесской диаспоры в странах Ближнего Востока в последней трети XIX в. превышало 1,5 млн. чел.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав основные направления миграционной политики Российской империи по отношению к горцам Северно-

---

³⁷ Там же.

³⁸ *Абдулаева М.* Переселение дагестанцев в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX веков (причины и последствия). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махачкала, 1999.

го Кавказа на протяжении более 100 лет – с конца XVIII в. до начала XX вв., мы пришли к следующим выводам. Миграционная политика в контексте основных направлений российской политики на Северном Кавказе во многом стала одним из ключевых механизмов колонизации края. Основные этапы миграционных процессов как в первой, так и во второй половине XIX – начале XX вв. показывают, что в их основу были положены разные ключевые идеи и различные механизмы реализации данной политики. С одной стороны, это были и косвенные меры влияния на сознание горцев, а с другой, открытое военное противостояние, тем не менее результаты были направлены на реализацию главных задач Российской империи на Кавказе.

Список литературы:

1. *Агаджанов С.Г.* Основные черты системы управления национальных окраин России (опыт сравнительно-исторического анализа) // Национальные окраины российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1998.
2. *Брусникин Е.М.* Переселенческая политика царизма в конце XIX в. // Вопросы истории. 1965. № 1.
3. *Бурыкина Л.В.* Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е годы XVIII – 90-е годы XIX в. Майкоп, 2002.
4. *Дзамихов К.Ф.* Вопросы политической истории народов Северного Кавказа. Нальчик, 2001.
5. *Касумов А.Х., Касумов Х.А.* Дипломатическая борьба во время выселения и расселения адыгов в Османской империи // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII – XIX вв.). Майкоп, 1995.
6. *Кудаева С.Г.* Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю (20 – 70-е гг. XIX в.). Майкоп, 1998.
7. *Кушхабиев А.* Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993.
8. *Лайпанов Х.О.* К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ ЯЛ. Вып. 5. Ставрополь, 1966.
9. *Сотавов Н.А.* Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в XVIII в. Махачкала, 1989.
10. Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сб. ст. Составитель С.Ф. Алибсков. Махачкала, 2000.